

УДК 81-13

<https://doi.org/10.25076/vpl.47.06>

А.С. Танчук

Российский университет дружбы народов

**ВЕБИНАР ПО ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
КАК НОВЫЙ ВИД ВИРТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА И ЕГО ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

В связи с интернетизацией и глобализацией общества современное образование вынуждено приспосабливаться и следовать за развитием современных технологий. В результате традиционные методы образования стали дополняться новыми методами и подходами к обучению, которые основаны на использовании Интернет-технологий. Поэтому дистанционное образование или образование в виртуальной среде вышло на первый план и стало занимать лидирующие позиции среди других образовательных учреждений. Данное исследование представляет собой изучение скриптов и видеозаписей вебинаров для преподавателей английского языка с целью установить вербальные и невербальные особенности вебинаров и описать лингвосинергетический потенциал этого нового явления. В связи с тем, что вебинар представляет лекцию или семинар, существующие в контексте компьютерно-опосредованной коммуникации, он включает в себя черты как интернет-дискурса, так и образовательного дискурса. Одной из отличительных черт англоязычных вебинаров по обучению английскому языку является непосредственно способ коммуникативного взаимодействия (создание текстов с помощью интернет-технологий и других средств, обеспечивающих интерактивность. Также к особенностям относится коммуникативная направленность, поскольку текст, используемый в вебинаре может как включать в себя обратную связь, так и быть однонаправленным. Более того важной отличительной чертой англоязычного вебинара будет являться его хронотоп, так как общение между участниками может осуществляться в двух режимах – онлайн и оффлайн.

Ключевые слова: образовательный дискурс, дистанционное образование, дискурс анализ, ливосинергетика, интернет-дискурс, вебинар

UDC 81-13

<https://doi.org/10.25076/vpl.47.06>

A.S. Tanchuk

RUDN University

**WEBINAR ON TEACHING ENGLISH AS A NEW
GENRE OF VIRTUAL PEDAGOGICAL DISCOURSE AND ITS
LINGUOSYNERGETIC POTENTIAL**

Due to the globalization and internetization of society, modern education has to adjust to the rapid development of modern technologies. As a result, traditional educational methods have begun to be supplemented with new teaching techniques and methods, which are based on the use of the telecommunication and Internet technologies. Therefore, education in a virtual environment or, in other words, distance education or came to the fore and began to occupy a leading position among other educational facilities. This reasearch study is an investigation of the scripts and videos of webinars for English language teachers. The main goal is to establish verbal and non-verbal peculiarities of webinars and describe linguosynergetic potential of this new phenomenon. Due to the fact that webinar is a form of a lecture or a seminar that exists in the context of computer-mediated communication, it includes features of both internet and educational discourses. Moreover, interaction of two types of discourses (educational and internet) and features of webinar itself (heterogeneous audience, usage of modern technologies, etc.) forces the lecturer to use the vocabulary connected to the channel of communication, implement idiographic and para-graphic means of non-verbal communication, etc. One of the distinctive features of English webinars for teaching English is the method of communicative interaction (creation of texts with the help of Internet technology and other means, providing interactivity). Also another feature includes the communicative focus, because the text used in a webinar can both include feedback and be one-directional. Moreover, an important distinguishing feature of the English webinar

will be its chronotope, because the communication between participants can be carried out in two modes - online and offline.

Keywords: webinar, educational discourse, computer-mediated communication, internet discourse, online learning, teaching English language, professional development, teacher education, distance learning

Введение

Сегодня интернет стал одним из основных контекстов, где формируются, транслируются и передаются знания. Процесс глобализации, активное развитие технологий, пандемия COVID – 19 стали дополнительными стимулами для более активной интернетизации общества, что привело к тому, что практически все сферы жизнедеятельности человека перешли в интернет-среду или адаптировались к ней. Таким образом, можно утверждать, что глобальная сеть Интернет стала коммуникативным пространством, которое преобразует человеческую жизнь, в том числе образовательные процессы, подходы и методики обучения. Некоторые ученые считают, что благодаря современным технологиям и их стремительному развитию современное образование нацелено на три основных направления – «Открытые инновации, открытая наука, открытость миру» (European Comission, 2016), что является стимулом для перехода от традиционного формата дистанционного обучения к онлайн-обучению (Тленкопачева, 2019). Для того чтобы соответствовать современным требованиям и не отставать от развития современных телекоммуникационных технологий современное образование вынуждено постоянно изменяться, подстраиваясь под текущие реалии.

Таким образом, традиционные методы образования постоянно развиваются дополняются все новыми методами, имеющими в своей основе активное использование как компьютерных и телекоммуникационных технологий, так и технологий, использующихся сетью Интернет. Такое взаимодействие открывает новые возможности для изменения образовательного пространства, дополняя его новыми средствами и способами обучения (например, дистанционное образование, онлайн курс, вебинар и т.д.).

В результате, находясь на стыке двух видов дискурса (интернет и образовательного), общение учитель-ученик в контексте интернет-пространства, а также коммуникация других участников образовательного дискурса в рамках такого дискурсивного пространства приобретает новый характер. Данное дискурсивное пространство получило название «виртуального педагогического дискурса», где на первый план вместе с текстом выходят и экстралингвистические факторы (Тленкопачева, 2016). Так, например, на сегодняшний день популярностью пользуются такие виды виртуального педагогического дискурса как профессиональные блоги и форумы, образовательные вебинары и платформы и т.д. Все они имеют одну цель – обучить, но используют отличные друг от друга средства.

Виртуальный педагогический дискурс, обслуживающий современное дистанционное образование, имеет свои отличия от привычного традиционного педагогического дискурса (Леденева, 2014; O'Dowd, 2017). В данном контексте дистанционное обучение рассматривается как особого вида коммуникативное взаимодействие между педагогом и обучающимися. К отличительным чертам данного коммуникативного пространства, находящегося на стыке двух видов дискурса, можно отнести следующие характеристики:

- гетерогенность обучающейся аудитории;
- текст, генерированный с помощью интернет-технологий;
- разный уровень профессиональной подготовки аудитории;
- возможность создать единое образовательное пространство (Галичкина, 2001; Горошко 2009; Ахренова 2000).

Поэтому интерес к изучению вопросов обновления англоязычной среды в контексте постоянного расширения каналов коммуникации не случаен (Малюга, 2009; Crystal, 2017; Александрова, Менджерицкая, Малахова, 2017).

Как уже было сказано выше, современный образовательный процесс дополняет свои методы обучения новыми средствами, основанными на активном использовании интернет и телекоммуникационных технологий (Казанцева, 2017). Одним из таких средств является вебинар.

Вебинар (от англ. «webinar», сокр. от «web-based seminar») – онлайн-семинар/ лекция/ курс, организованный при помощи специальных web-технологий или платформ, которые позволяют принимать участие как онлайн, так и оффлайн. Кембриджский бизнес-словарь определяет это явление, как мероприятие, где группа людей в определенное время выходит в сеть Интернет с целью изучения чего-либо следующим образом (Cambridge Business English Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/webinar>). Словарь Вебстера трактует понятие вебинара как образовательную презентацию, проводимую в режиме реального времени, участники которой могут задавать вопросы и оставлять комментарии (Merriam Webster, <https://www.merriam-webster.com/dictionary/webinar>).

Однако на данный момент не существует точного определения такому относительно новому явлению как вебинар. Некоторые ученые рассматривают вебинар как одно из средств методической помощи педагогам, которое обусловлено техническими возможностями участников, ограничениями используемого программного обеспечения и функциональностью вебинара (Геркушенко, Геркушенко, 2013). Другие ученые определяют его как «виртуальный речевой жанр, который обладает особыми технологическими возможностями» (Фенина, 2016, с. 67). В контексте реализации высшего образования вебинар рассматривается онлайн лекция/ семинар, с помощью которого у преподавателя появляется возможность передавать знания, а студенты способны получить знания благодаря виртуальной классной комнате, в которой возможно видеть и слышать друг друга из разных точек мира. (Герасименко, 2012). Н.В. Соломина рассматривает вебинар как «современную коммуникативную технологию, которая характеризуется новыми формами коммуникации, облегчающими донесение информации и позволяющими активно использовать инновационные формы образования» (Соломина, 2014). М.Н. Гладкова и М.М. Кутепов утверждают, что данный феномен является «интерактивным сетевым учебным занятием, проводимым преподавателем дистанционно с использованием различных программных средств и сетевых ресурсов, обеспечивающих высокую информационную

насыщенность и активность обучающихся в режиме реального времени» (Гладкова, Кутепов, 2017; С.64).

Рассматривая вебинар, как взаимодействие образовательных и интернет технологий, можно обратиться к Верма и Сингх, которые выделяли такие преимущества вебинара как сотрудничество (collobaration – возможность коммуникативного взаимодействия, т.е. возможность делиться медиа файлами и возможность участников вести общение), несколько спикеров (multiple speakers), более доступная целевая аудитория (greater target access – возможность участи большего количества людей), не привязанность к месту (no location dependency), интерактивная платформа (interactive platform), обучение оффлайн (learning offline – доступ к записи вебинара в удобное для участников время), привлечение опытного специалиста (engage senior speaker), обратная связь (feedback – с помощью окна чата во время проведения вебианара или отсроченная коммуникация через электронную почту после проведения мероприятия) (Verma & Singh, 2010, p.134-135).

Таким образом, можно сказать, что вебинар – жанр виртуального педагогического дискурса, главной целью которого является донесение и передача знаний с помощью интерактивных медиа технологий в сети Интернет, обеспечивающих непрерывность образовательного процесса, а также возможность онлайн и оффлайн участия, что обеспечивает мгновенную или отсроченную обратную связь в отношениях учитель-ученик.

Являясь новым жанром виртуального педагогического дискурса, вебинар имеет цели и ценности, присущие как образовательному, так и интернет-дискурсу. Исходя из этого, целями данного жанра как части образовательного пространства являются: передача навыков и знаний профессиональному сообществу или студентам и развитие личности. Однако цель социализации личности выражена слабо, поскольку условия интернет-коммуникации и ее категории дистантности и анонимности не позволяют в полной мере участнику (обучающемуся) вести диалог с говорящим и полилог с другими участниками. Являясь частью интернет-дискурса, вебинар, как жанр интернет-дискурса, обладает характеристикой диалогичности коммуникации, которая понимается как учет говорящим фактора адресата (реального или воображаемого), его

смысловой позиции, а также обозначение этой направленности определенными языковыми средствами. Однако ценность вебинара как жанра виртуального педагогического дискурса может быть доказана его интеллектуальной, нравственной, воспитательной, мотивационной и материальной функциями.

Другой отличительной чертой вебинара, указывающей на то, что традиционный формат лекции или семинара вынужден адаптироваться к существованию в интернет-среде, является его хронотоп. Так, например, личное присутствие всех участников дискурса в режиме реального времени является обязательным в рамках традиционного образовательного дискурса. Хронотоп вебинара, в свою очередь, также предусматривает появление участников в определенное время в определенном месте (онлайн платформа). Однако, благодаря существованию в интернет-среде и возможности осуществления коммуникации после окончания мероприятия (электронная почта, сайт и т.д.), данное условие не является обязательным. Специфический хронотоп вебинара позволяет нам выделить несколько его видов используемым предусматривающим интерактивностью интернет-технологиям. К ним относятся конференции (организованные на онлайн платформе, с участием модератора и лектора, в режиме онлайн с окном для чата для вопросов и комментариев); презентация (записанная презентация с аудио сопровождением); информативный видео ролик; вебинар как часть курса.

Лектором вебинара традиционно является представитель профессионального сообщества, в случае вебинаров по обучению английскому языку это практикующий педагог английского языка или руководитель тренингов для преподавателей иностранного языка. Аудитория состоит из представителей профессионального сообщества или так называемого массового адресата, характерными чертами которого являются неоднородность и разный уровень профессиональной компетентности.

Поскольку вебинар сочетает в себе черты образовательного и интернет-пространств, отношения между лектором и аудиторией можно охарактеризовать как статусно-ориентированные, поскольку они характеризуются сохранением дистанции и стремлением установить доверие со стороны лектора. Вербальная реализация таких отношений может быть выражена в речи говорящего

использованием императивных предложений, модальных глаголов и риторических вопросов.

(1) *«So take a minute or two just to think about those things»* [Hockley];

(2) *«You should also be doing...doing the reading. You should be the books before the students with the books, but that's why you should this but one of them is a student wants to recommendation you'd be able to direct them in one way or another»* [Boobyer];

(3) *«Remember yourselves when you started teaching your students. Was it individual vocabulary items? Was it the grammar points that was difficult or the it wasn't? Wasn't it the most difficult dealing with discipline, dealing with twenty students at the same time? Remember yourselves when you started teaching your students»* [Eneydi].

Кроме того, еще одной особенностью говорящего считается способность строить, излагать и анализировать текст в соответствии с нормами, которые могут стать основой для создания в рамках языка обилия специфических текстов современного мира.

Таким образом, изучение новых жанров виртуального педагогического дискурса требует разработки схем, которые были бы способны адекватно описать алгоритм вербального и невербального взаимодействия модератора или лектора с аудиторией в рамках вышеупомянутого дискурсивного пространства (Kharkovskaya, Ponomarenko, & Radyuk, 2017). Именно поэтому целью данного исследования является изучение и описание основных особенностей и характеристик вебинаров (на материале вебинаров по преподаванию английского языка). Значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций тем, кто захочет организовать собственный вебинар по интересующей теме.

Методы

В ходе исследования было проанализировано 119 скриптов и видео вебинаров по обучению английскому языку, которые проводились такими образовательными порталами, как Cambridge University Press ELT, BBC Learning English на сайте www.britishcouncil.org и Youtube каналах BBC Learning English и Cambridge University Press ELT.

Вошедшие в выборку вебинары по обучению английскому языку были записаны и проведены на платформе Adobe Connect, которая дает участникам возможность общаться с лектором с помощью окна чата и позволяет последнему использовать презентацию и показывать дополнительный материал аудитории во время проведения занятия.

В ходе исследования записи вебинаров были преобразованы в скрипты-тексты с помощью программы Subtitle Workshop и онлайн платформы <https://otter.ai/>

Результаты

Структурно-композиционные особенности вебинаров по обучению английскому языку

Анализ вебинара как нового жанра виртуального педагогического дискурса показал, что онлайн семинар имеет четкую типологическую структуризацию и определенную последовательность ее компонентов. Как жанр образовательного дискурса, он отражает все присущие традиционной лекции композиционные компоненты:

- введение – модератор и лектор представляются аудитории, обозначают план и основные задачи лекции/ семинара;
- основная часть – лектор делает основной доклад;
- заключение – модератор и лектор объявляют об окончании лекции/ семинара и отводят время на вопросно-ответную сессию.

Поскольку вебинар является частью не только образовательного, но и интернет-дискурса, он также включает в себя структурные компоненты характерные компьютерно-опосредованной коммуникации. Исследование показало, что экспозиционная и заключительная части будут отличаться от традиционной лекции в институте образования благодаря своему существованию в интернет-среде. Таким образом, экспозиция делиться на следующие части:

1) приветствие аудитории:

(1) *«Hi everyone! Good morning, afternoon, good evening wherever you are...»* [Taylor];

(2) *«Thank you very much, Ellen, for the introduction. And good morning, good afternoon and good night to anybody and everybody at this virtual webinar room»* [Petrie]

(3) «Welcome to the webinar for the British Council Teacher Educating Community» [Peachey];

2) представление лектора вебинара модератором и обозначение областей его компетенции и уровня профессиональных знаний:

(1) «Hello and welcome everybody. And today we're talking about 'teacher burnout' with Agnes Enyedi and she is a full-time teacher educator. And she teaches at the department of English language and pedagogy. She also runs workshops and in services courses for teachers and presents at national and international conferences. And she runs courses for teachers in various countries such as Germany, Uzbekistan, Spain and Turkey. So got lots of experience working with teachers and has done a lot of research into...um...teacher burnout» [Agnes].

С одной стороны, данный этап дает аудитории возможность познакомиться с докладчиком или лектором и увидеть сферу его/ее профессиональных интересов. С другой стороны, этот этап играет важную роль в убеждении аудитории в компетентности спикера и высоком уровне его профессиональных знаний. Как правило, модератор или сам докладчик перечисляет основные достижения в рабочей сфере, рассказывает об опыте работы и других аспектах профессиональной деятельности, демонстрирующих профессиональные навыки и квалификацию, что способствует созданию положительного имиджа лектора.

3) Подтверждение качества связи и готовности технического оборудования:

(1) «Okay, thank you. Okay, well, I come to the conference. Um. Just to check you can hear me. You can't hear me? I can't believe it. Can you...? Yeah. Okay, so welcome to the teaching for success online conference. I hope you can hear me okay now. First of all, thanks everyone for coming. Glad to see here» [Anderson];

(2) «So, let me know if there any sound problems or anything like that but Ellen I think you confirm that loud and clear so I'll carry on» [Dr. Ch. Lima].

Поскольку вебинар существует в контексте интернет-пространства и компьютерно-опосредованной коммуникации

данный этап является важным в структурной организации вебинара, так как с помощью него лектор и модератор могут удостовериться в том, что на данный момент нет никаких технических недочетов, способных испортить восприятие и презентацию информации

4) обозначение наличия Q&A session:

(1) «*I can see the chat box on the left-hand side. So, if you have any questions as we go along, both Paul and I will be making notes of those, so I can answer those questions in the last 10, or 15 minutes. Depends on how we do webinar at the end*» [Caldwell];

(2) «*So, if you have any questions, you can hang on with them until the end. I'll also be giving you some tasks to do throughout the sessions*» [Ellis];

(3) «*Also, if have any questions to ask Agnes, please, put them in the chat box and I will make a note of any question that Agnes doesn't manage to answer, we will talk about it at the end*» [Agnes].

Поскольку представляется достаточно сложным следить за возникающими по ходу повествования вопросами аудитории лектором или модератором устанавливается лимит времени в конце вебинара, когда аудитория может задать интересующие ее вопросы по теме вебинара:

5) обозначение темы вебинара и последовательности изложения материала:

(1) «*So we'll start off by having a brief discussion together, of the term mentoring and what it means. We will then look at these tips on how to establish nurture and mentoring relationships with a mentor. Mentor is the person that receives the mentoring. At the end of the talk will reflect together on what you've learned*» [Kennedy].

Данный этап помогает лектору вести аудитории от пункта к пункту, подготавливая слушателей к предстоящей работе, что также облегчает восприятие и понимание информации.

Описанная выше структура экспозиционной части может варьироваться в зависимости от типа вебинара или образовательной организации, на базе которой проводится онлайн семинар.

Остальная часть вебинара практически ничем не отличается от традиционной лекции или семинара.

Однако, заключительная часть вебинара включает в себя характеристики, которые показывают, что данный жанр виртуального педагогического дискурса существует в интернет-среде. Во-первых, вопросно-ответная сессия ограничена по времени, а вопросы аудитория задает, используя окно чата. Так, например, в речи лектора можно встретить следующую реплику: *«If anyone has questions, we don't have mics available, like you can't use your mic to ask a question, but you can enter it into the chat box and we will do our best to respond»* [Randi].

Кроме того, иногда лектор или модератор может предложить аудитории продолжить общение по теме вебинара и присылать вопросы на рабочую или личную электронную почту: *«If anyone wants to email me directly, I'm quite happy. The email addresses are on the presentation. There are two email addresses. It means if you've got any thought, ideas, contact me directly if it's OK with you»* [Harding].

Во-вторых, модератор или лектор может напомнить о доступе к записи и материалам вебинара: *«Later we will be sending out an email in about a week's time with a link to the recording. The full recording of the webinar and also with a certificate of attendance for anyone who attended today and thanks again»* [Prior].

Таким образом, анализ композиционной структуры показывает, что лекция или семинар в онлайн-формате включает в себя структурные компоненты, характерные для интернет-среды и компьютерно-опосредованной коммуникации, транслируя через использование языка погружение образовательного процесса в необычные условия обучения. Сохраняя первоначальные цели образовательного дискурса, мы наблюдаем в вебинаре композиционные изменения.

Лексические особенности вебинаров по обучению английскому языку

Поскольку вебинар сочетает в себе черты как образовательной, так и интернет-среды, его лексическое наполнение также является отражением этого явления, которое актуализируется в выборе языковых средств. Основным критерием такого выбора является не только основная цель вебинара (обучение и передача знаний), но и канал коммуникации (компьютерно-опосредованная

коммуникация). Таким образом, перед ведущим вебинара стоит сложная задача учета особенностей аудитории, а именно, ее гетерогенность, разный уровень профессиональной подготовки и знаний, владения языком и т.д.

На лексическом уровне данное явление находит свое отражение в использовании нейтральных общих слов, дискурсивных формул приветствия и прощания. Например, *to move on, to check out, to turn out, scout out, back up, gonna, wanna, gotta, crappy, kinda, to go down, fall down*.

Анализ вебинаров также показал, что адресат в большинстве случаев является представителем профессионального сообщества и владеет определенным набором профессионально ориентированных языковых единиц. Таким образом, учитывая, что лектор также является представителем педагогического сообщества, использование терминов из профессиональной области является обоснованным. Данную группу лексических единиц можно разделить на несколько категорий в зависимости от области образовательного процесса, к которой относятся слова. Эти группы представлены следующими лексическими единицами:

- Лексика, описывающая место проведения занятия и институт образования – «*school*», «*university*», «*college*», «*classroom*», «*workplace*», «*lesson*»;
- Участники образовательного процесса – «*teacher*», «*student*», «*learner*», «*professor*», «*teacher trainer*», «*teacher educator*», «*primary school students*», «*secondary school students*», «*pupils*»;
- Составляющие образовательного процесса – «*homework*», «*classwork*», «*assignment*», «*coursebook*», «*whiteboard*», «*grammar exercises*», «*worksheet*», «*handout*», «*a model sentence*», «*glossary*», «*textbook*»;
- Речевые навыки – «*skill*», «*writing*», «*reading listening*», «*to drill*», «*practice*», «*extend vocabulary and grammar*», «*pronunciation*», «*academic skills*», «*multiple skills*», «*literacy*»;
- Степень образования и уровень владения языком – «*beginner*», «*intermediate*», «*primary school*», «*secondary school*», «*proficiency*», «*lowish students*»;

- Работа в класс – «*to review*», «*tic-tac-toe activity*», «*to learn*», «*individual work*», «*group work*», «*brainstorm*», «*oral task*», «*written task*»;
- Педагогическая терминология – «*cognitive approach*», «*learner-centered approach*», «*integrated approach*», «*socio-cultural approach*», «*classroom-based approach*», «*cognitive load theory*», «*long term memory*», «*method*», «*strategy*», «*educational standards*», «*pedagogical community blended learning*», «*a contract teacher*», «*assessment*», «*framework*», etc.;
- Действия преподавателя – «*to encourage*», «*to engage*», «*to involve students*», «*to integrate*», «*to simplify*», «*to complicate*», «*to contribute*», «*to motivate to check*», «*to adapt (exercises)*», «*to discourage*», «*to transform the task*», «*to correct*», «*to deliver a lesson*», «*to plan a lesson*»;
- Аббревиатуры из сферы образовательного дискурса – *TLE, CLIL, CPD, EFL, ESL, ELT, TOEFL, IELTS, CELTA, ELTRA, L1, L2, CBT etc.*

Активное использование терминов и лексики из профессиональной области и сферы во время вебинара способствует развитию профессионального глоссария в контексте онлайн-образования.

Формат вебинара предполагает наличие в речи лектора ИТ-лексики: «*youtube, facebook, twitter, Instagram, internet connection connect, webinar, demonstrate/ share screen/photo, camera, downlod, send, email, upload, link, slide, to google*». Данная группа лексических единиц больше относится к вводной и заключительной частям вебинара, так как в этих частях спикер и модератор проверяют качество связи, привлекают аудиторию к активному использованию чата для общения и т.д.

В ходе исследования мы провели статистический подсчет лексических единиц в скриптах-текстах вебинаров с помощью онлайн портала <https://istio.com/rus/text/analyz/>, что позволило узнать частотность использования лексических единиц.

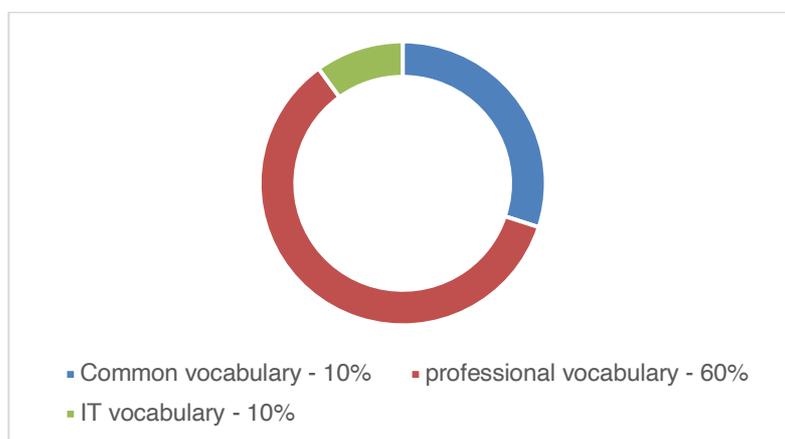

Рисунок 1. Соотношение лексического наполнения основной части вебинаров по обучению английскому языку

Таким образом, особенности лексического наполнения вебинара еще раз показывают, что его существование в интернет-пространстве и интердискурсивный характер отражается в использовании лексических единиц, представляющих собой сочетание характеристик как статусно-ориентированной, так и других форм интернет-коммуникации. Сохранение институционального характера коммуникации между участниками онлайн лекции/ семинара реализуется в присутствии в речи ведущего профессионально ориентированной лексики и этикетный формул. Наличие разговорных и общеупотребительных лексических единиц, в свою очередь помогает лектору облегчить процесс восприятия и понимания предоставляемой информации и служит маркером массового характера адресата. Присутствие в речи лектора профессионально-ориентированной лексики указывает на направленность основного содержания лекции или семинара и говорит о том, что лектором подразумевается наличие у аудитории базового представления об области профессиональной деятельности. Наличие лексики, связанной с каналом коммуникации, делает акцент на принадлежность вебинара к интернет-дискурсу и является отражением основных тенденций в дистанционном образовании, указывая на конкретные интернет-платформы для проведения занятий в дистанционном формате, а

также приложения, которые могут быть использованы как студентом, так и преподавателем для достижения максимальных результатов обучения.

Когнитивно-прагматические характеристики вебинаров по обучению английскому языку

Помимо вербальных средств коммуникации вебинар позволяет как лектору, так и аудитории прибегать к активному использованию невербальных средств коммуникации для достижения максимального прагматического эффекта. Как показало исследование, выбор коммуникативных стратегий зависит не только от целей образования, но и от канала коммуникации. Таким образом, можно выделить следующие коммуникативные стратегии, используемые в англоязычных вебинарах по обучению иностранному языку:

- стратегию самопрезентации:

«I teach on the international Diploma in language teaching management, which if you're not familiar with is a Cambridge English course, that works with the University of Queensland, as it in the US. And through that cause I get to meet a lot of managers, a lot of educational managers academic managers directors of studies and so on. In around the world, all over the world» [Hockley];

- стратегию установления виртуальной связи:

«I hope that I'm loud and clear. It was difficult for me hear some words Paul has just said. Can you make it clear to me in the chat if I'm speaking too fast or too quietly? Great! OK, at the moment it sounds like loud and clear»;

- тактика информирования, рассказа о личном опыте:

«So, we'll start off by having a brief discussion together of the term mentoring and what it means. We will then look at these tips on how to establish nurture and mentoring relationships with a mentee. Mentee is the person that receives the mentoring»;

- стратегию рекомендации и совета:

«In this example, I am using some information from Corpus Research knowing that these are the 15 most common verbs. And I could... do this activity in several different ways depending on what we've been covering in my class. I might have one of my students come up and give the instructions, so they would be speaking in a more formal manner»;

- тактику смягчения:

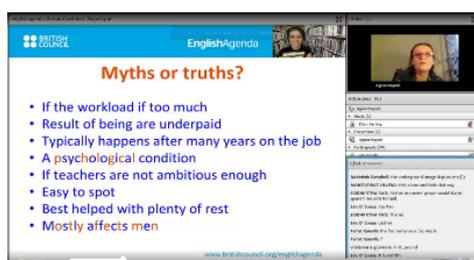
«So, the evidence would be, perhaps, a teacher, collected from their students, replacing training technology out of the classroom».

К другим невербальным средствам, к которым прибегают участники вебинара, можно отнести использование фонографических, параграфических и идеографических средств.

Помимо интонации, мимики и жестов, присущих больше ведущему или лектору вебинара ввиду возможности использовать видео-камер, наиболее ярким, характерным для интернет-коммуникации невербальным компонентом общения является использование визуально-графических средств, которые используются для выражения эмоций, обратной связи и других аспектов коммуникации, компенсируя отсутствие «живого» общения между коммуникантами.

Так, например, мы можем наблюдать следующие приемы, используемые как лектором, так и аудиторией:

- Точки для обозначения пауз: «*Muhammad Shujaat: Ok...but where does coaching fit in? Is it a new concept?*»;
- Повторение гласных для обозначения пролонгированности произношения: «*José Gaudimim: Oh deaaaaaarrrr*»;
- Эмодиконы: «*Sunny Bracco: Good morning! Warm greetings from Florida, Uruguay 😊*»
- Повторение пунктуационных знаков для семантического или интонационного ударения: : «*Lois Dalphins: exactly!! Why?!*»;
- Цвет и размер шрифта (в презентации);
- Картинки для более яркой демонстрации или для переключения внимания

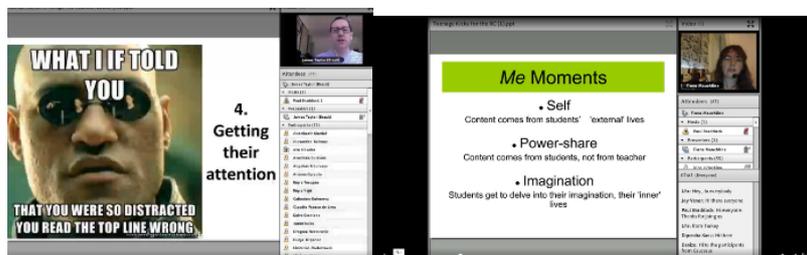

Рисунок 2. Параграфические средства в презентации лектора/ведущего вебинара

Использование упомянутых выше невербальных средств помогает лектору достичь максимального прагматического эффекта и разнообразить свое повествование, а аудитория, в свою очередь, может дать обратную связь.

Лингвосинергетический потенциал вебинаров по обучению английскому языку

Лингвосинергетика как относительно новое направление в изучении языка как открытой сложной нелинейной системы открывает возможности для совершенствования методологических схем и подходов к научному осмыслению результатов, полученных в сфере исследований языка. Ученые, чьи работы выполнены в русле данного направления современного языкознания, предпринимают попытки к описанию и выявлению механизмов саморегулирования языка и дискурса в состоянии неравновесности, возникающем в ходе их развития (Пономаренко, 2004, 7).

Изучению дискурса с позиций синергетики посвятили свои работы Е.В. Пономаренко (Пономаренко, 2007, 14), И.В. Савина (Савина, 2006, 1), В.А. Пищальникова (Пищальникова, 1998, 5), В.Г. Борботько (Борботько, 2007, 4) и др. ученые. Исследователи рассматривают дискурс как «средство отражения мыслительных, чувственных, психических процессов, свойственных человеку» (Пономаренко: 8). Английский язык, являясь языком международного общения и, как следствие, включающий в себя не только ценности, культуру и особенности менталитета носителей языка, но и активно адаптирующийся к особенностям речевого поведения представителей других наций и народов, является одним

из наиболее ярких примеров открытой сложной нелинейной системы (Malyuga & McCarthy, 2020).

Вебинар как сложное относительно новое коммуникативное явление, сочетающее в себе характеристики как образовательного, так и интернет-дискурса, заслуживает пристального внимания исследователей-языковедов.

Рассматривая вебинар с точки зрения синергетического подхода, следуют отметить, что в его основе лежат коммуникативные цели образовательного дискурса (передача знаний, социализация и развитие личности) (Malyuga & Petrosyan, 2022). В этом случае контекст и интернет-среда играют роль аттракторов. Они накладывают определенные рамки для проведения занятия, с учетом специфики компьютерно-опосредованной коммуникации и среды. Такое занятие или семинар/ лекция будут отличаться от академической лекции в традиционном ее понимании и будут вынуждены подчиняться новым условиям своего существования в компьютерно-опосредованной среде, внося изменения в первую очередь в свое структурное оформление. Таким образом, вебинар включает в себя структурные компоненты, характерные для интернет- и компьютерно-опосредованной коммуникации, «транслируя через языковые средства новую информацию о том, что процесс образования погружен в непривычное учебное пространство» (Rimmer, 2019). Сохраняя изначальных целей образовательного дискурса в рамках вебинаров наблюдаются композиционные изменения традиционного формата лекций/ семинаров, проявляющих себя, например, в вопросно-ответной сессии (Q&A session) в заключении (так как именно она подразумевает участи в двух форматах – онлайн и оффлайн): «*And someone is typing the question. Okay. Um, so... So, Dan your question is have I experimented with digital media for writing. Yes, not with that class, but with other classes*» [Jones]. и проверки устойчивости интернет-соединения в начале и по ходу развертывания вебинара: «*Paul (moderator): I think your connection is gone or something but it's good to have you frozen. Okay, so everybody we're just having a few technical issues. Bear with me. I'm gonna fix this. Okay, sorry everyone if you could just bear with us. Cecilia, for a moment temporarily. I'm sure she'll be back in a moment*» [Nobre].

Нормы и экстралингвистические факторы общения в интернет-среде реализуют себя в речи лектора с помощью лексических единиц и паралингвистических средств для достижение максимального прагматического эффекта (Malyuga & Rimmer, 2021, Carrier, 2018):

- присутствие лексики, связанной с каналом коммуникации – *«youtube, facebook, twitter, Instagram, internet connection connect, webinar, demonstrate/ share screen/photo, camera, downalod, send, e-mail, upload, link, slide, to google»;*
- использование коммуникативной стратегии установления связи – *«Can you make it clear to me...; Can everybody hear me; Can you just write something...»;*
- активное внедрение идеографических и параграфических средств невербальной коммуникации, обеспечивающих возможность получения моментальной обратной связи от аудитории и стимулирующих использование аудио- и видео-демонстраций – *«adults tend to be more "polite" :D: «no sound(»;* *I think we should also add WHY I became an Eng. Teacher!!».*

Точки бифуркации вебинара не меняют мотивационных и целевых установок участников вебинара. Однако в данном случае подразумевается изменение модуса – переход от устной формы дискурса к его устно-письменной разновидности в силу условий, диктуемых средой интернет коммуникации, а именно в следующих условиях: 1) отсутствие возможности для адресата личного, «материального» присутствия; 2) отсутствие возможности визуального контакта с адресатом, что побуждает к использованию определенных схем взаимодействия с аудиторией и акцентированию внимания на окно чата, где в большинстве случаев отслеживается степень понимания предоставляемой информации.

Степень неопределенности или энтропия вебинара гораздо выше, чем у традиционной лекции, поскольку нарушен его хронотоп (онлайн/ оффлайн участие и не прикрепленность к месту). Более того необходимо учитывать канал коммуникации, который и является причиной непривычного для семинара или лекции хронотопа в рамках вебинара. В связи с этим высока степень неопределенности и непредсказуемости происходящего (например, отключение интернета или поломка технического оборудования). Это обуславливает наличие таких композиционных особенностей,

как прерывание хода повествования для проверки качества связи с аудиторией или устранение технических проблем. Кроме того, одной из коммуникативных стратегий и тактик, к которым прибегает лектор и модератор вебинара является установление виртуальной связи со слушателями, что тоже в определенной степени является одним из показателей неустойчивости сети:

«Cecilia: Hello, I'm sorry. I had an internet connection problem. Yes, any slides sharing again. Can I share my presentation again, Paul?»

Paul: Yes. Just a second. Just get it back. Okay.

Cecilia: So, can you see my slides? Just gonna do that. Yes. Yeah. Okay.

Paul: Cheers. Yes.

Cecilia: That happens right real life. Okay, so I was talking...»
[Nobre]

Таким образом, с учетом вышеперечисленных особенностей, можно утверждать, что вебинар, с точки зрения лингвосинергетики, является относительно новым самоорганизующимся жанром виртуального педагогического дискурса (Kharkovskaya, Ponomarenko & Radyuk, 2017).

В данном случае необходимо учитывать методичное включение новых структурных, лексических и экстралингвистических элементов традиционного формата семинара/ лекции к условиям их реализации и существования в интернет-среде.

Заключение

Вебинар как жанр виртуального педагогического дискурса и образования обладает характеристиками и особенностями сразу двух типов дискурсов. Это проявляется во встраивании структурных, лексических и экстралингвистических особенностей традиционного формата семинара или лекции в условия их реализации в интернет-пространстве. Такое взаимодействие обнаруживается на лексическом, композиционном уровнях, в выборе определенных коммуникативных стратегий и тактик (самопрезентация, привлечение и поддержание внимания, установление и поддержание виртуальной коммуникации и т.д.), паралингвистических средств, используемых с целью освоения профессиональных навыков.

Как пример сочетания характеристик образовательного и интернет-пространств можно использовать речь лектора, которая

содержит лексические единицы, характерные для статусно-ориентированного и интернет-общения. Использование этикетных и дискурсивных формул общения (формулы приветствия и прощания и т.д.), профессионально ориентированной лексики делает акцент на сохранение институционального характера общения между участниками вебинара. Присутствие общеупотребительных и разговорных лексических единиц, в свою очередь, облегчает восприятие и понимание предоставляемой информации, привлекая массовую и неоднородную по языковой подготовке аудиторию. Интердискурсивный характер англоязычных вебинаров по обучению английскому языку также передается в выборе коммуникативных стратегий и тактик.

С одной стороны, перечисленные факторы служат доказательством того, что в рамках англоязычных вебинаров по обучению английскому языку интернет-дискурс встраивается в образовательную среду. С другой стороны, данный тип дискурсивного пространства является примером адаптации образовательного дискурса к относительно новому интернет-контексту и пространству. Все вышперечисленное может являться стимулом для дальнейшего рассмотрения вебинара как явления интердискурсивного характера с позиции лингвосинергетики.

Литература

1. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. на соискание степени д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 2000. – 49 с.
2. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... д-ра социол. наук: 10.02.04. – Ростов н/Д, 2004. – С. 157.
3. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: КомКнига. 2007. – 288 с.
4. Галичкина Е.Н. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 328 с.
5. Герасименко Т.Л. [и др.]. SMART-технологии (вебинар и социальные сети) в преподавании иностранного языка в

- неязыковом вузе // Экономика, статистика и информатика. – 2012. – № 5. – С. 9-12.
6. Геркушенко С.В., Геркушенко Г.Г. Дидактические аспекты применения вебинаров для методического сопровождения профессиональной деятельности педагога дошкольного образования [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2013. – № 8. – С. 51-55. – Режим доступа: URL: <http://www.ekoncept.ru/2013/13580.htm>.
 7. Гладкова М.Н., Кутепов М.М. Образовательный вебинар как форма организации учебного процесса в высшей школе // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 63 – 65.
 8. Горошко Е.И. К уточнению понятия «Компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения // Образовательные технологии и общество. – Казань, 2009. – Т. 12. – № 2. – 446 с.
 9. Пищальникова В.А. К становлению лингвосинергетики // Структурная организация и самоорганизация текста: Монография / Г.Г. Москальчук / Вступ. ст. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. – 1998. – С. 5-11.
 10. Пищальникова В.А. К становлению лингвосинергетики // Структурная организация и самоорганизация текста: Монография/ Г.Г. Москальчук / Вступ. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. – 1998. – С. 5-11.
 11. Пономаренко Е.В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 14-23.
 12. Пономаренко Е.В. Системность функциональных связей в современном английском дискурсе: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. –М., 2004. – 447 с.
 13. Савина И. В. Лингвосинергетические аспекты функционирования глаголов коммуникации (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – ГОУ ВПО “Поволжская государственная социально-гуманитарная академия”, 2009. – 24 с.
 14. Савина И.В., Баранова А.Д. Концепт «образование» как один из центральных в англоязычной концептосфере // Наука и культура России. – 2019. – Т. 1. – С. 218-220.

15. Самкова М. А. Основы лингво-синергетического подхода к изучению дискурса // Лингвистика и межкультурная коммуникация – инновационные подходы и пути развития. В 2 книгах. Книга 2: монография. – Одесса: КУПРИЕНКО С.В., 2013. – С. 19-31.
16. Фенина В.В. Влияние технологических факторов на виртуальный речевой жанр (на примере жанра «Вебинар») // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 67-73.
17. Фролов Ю.В. Подготовка и проведение вебинаров: учебно-методическое пособие для преподавателей, студентов и слушателей системы повышения квалификации. – М.: Изд-во МГПУ, 2011. – 30 с.
18. Aleksandrova O. V., Mendzheritskaya E. O., Malakhova V. L. Dynamic changes in modern English discourse. *Training, Language and Culture*. – 2017. – № 1(1). – Pp. 92-106. doi: 10.29366/2017tlc.1.1.6
19. Cambridge Business English Dictionary [Electronic resource]. 2022. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 1.08.2022)
20. Carrier M. English for the underserved: Closing the digital divide // *Training, Language and Culture*. – 2018. – №2(4). – Pp. 9-25. doi: 10.29366/2018tlc.2.4.1
21. Crystal D. My priority for the next 50 years: An online cultural dictionary // *Training, Language and Culture*. – 2017. – № 1(1). – Pp. 14-27. doi: 10.29366/2017tlc.1.1.1
22. Fraser B. An approach to discourse markers // *Journal of Pragmatics*. – 1990. – №14. – Pp. 383–395.
23. Kazanzeva E.A. Features of modern pedagogical discourse // *Uspehi sovremennoi nauki. Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo nefte-technicheskogo universiteta*. – 2017. – №3. – Pp. 35-45.
24. Ledeneva S.N. School of teaching business English and the language of business administration // *Vestnik MGIMO*. – 2016. – №5(38). – Pp. 209-211.
25. Malyuga E. N., Petrosyan G. O. Effective Integration of Distance Courses Through Project-Based Learning // *Frontiers in Education*. – 2022. – №6. – 788829. doi: 10.3389/educ.2021.788829

26. Malyuga E.N., McCarthy M. Non-minimal response tokens in English and Russian professional discourse: A comparative study // *Voprosy Jazykoznanija*. – 2020. – №4. – Pp. 70–86. DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.70-86
27. Malyuga E.N., Rimmer W. Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis // *Heliyon*. – 2021. – №7 (6). – Article e07208. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07208>.
28. Merriam Webster Dictionary [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 2.08.2022)
29. Ponomarenko E.V., Chekhranova T.A., Plavinskaya N.A. Functional non-linearity as means of building up sense space of business English // *Issues of Applied Linguistics*. – 2018. – № 30. – Pp. 65-85.
30. Rimmer W. Questioning practice in the EFL classroom // *Training, Language and Culture*. – 2019. – № 3(1). – Pp.53-72. doi: 10.29366/2019tlc.3.1.4
31. Verma A., Singh A. Webinar – Education through Digital Collaboration // *Journal of emerging technologies in Web intelligence*. – 2010. – №2(2). – Pp. 131-136.
32. Wang S.-K., Hsu H.-Y. Use of the Webinar Tool (Elluminate) to Support Training: The Effects of Webinar-Learning Implementation from Student Trainers’ Perspective // *Journal of Interactive Online Learning*. – 2008. – №7(3). – Pp.175-194.

References

- Akhrenova, N.A. (2000). *Internet discourse as a global intercultural phenomenon and its linguistic design*. (PhD thesis abstract, Russia, Moscow).
- Aleksandrova, O.V., Mendzheritskaya, E.O., & Malakhova, V.L. (2017). Dynamic changes in modern English discourse. *Training language and culture*, 1(1), 100–117.
- Bondarenko, S.V. (2004). *Social structure of virtual network communities*. (PhD thesis abstract, Russia, Rostov-on-Don).
- Borbotko, V.G. (2007). *Principles of discourse formation: From psycholinguistics to linguosynergetics*. M.: KomKniga.
- Cambridge Business English Dictionary. (2022). Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 1.08.2022)

- Carrier, M. (2018). English for the underserved: Closing the digital divide. *Training, Language and Culture*, 2(4), 9-25. doi: 10.29366/2018tlc.2.4.1
- Crystal, D. (2017) My priority for the next 50 years: an online cultural dictionary. *Training Language and Culture*, 1(1), 13–27.
- Fenina, V.V. (2016). Influence of technological factors on the virtual speech genre (on the example of the "Webinar" genre). *Bulletin of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication*, 3, 67-73.
- Fraser, B. (1990) An approach to discourse markers. *Journal of Pragmatics*, 14, 383–395.
- Frolov, Yu.V. (2011). *Preparing and conducting webinars: a teaching aid for teachers, students and trainees of the advanced training system*. M.: Publishing House of MGPU.
- Galichkina, E.N. (2012). *Internet communication as a new speech formation*. M.: FLINTA: Nauka.
- Gerasimenko, T.L., Grubin, I.V., Gulaya, T.M., Zhidkova, O.N., & Romanova, S.A. (2012). SMART technologies (webinar and social networks) in teaching a foreign language in a non-linguistic university. *Economics, statistics and informatics*, 5, 9-12.
- Gerkushenko, S.V., & Gerkushenko, G.G. (2013). Didactic aspects of the use of webinars for methodological support of the professional activities of a teacher of preschool education. *Concept: scientific and methodological electronic journal*, 8, 51-55. Retrieved from: <http://www.ekconcept.ru/2013/13580.htm>.
- Gladkova, M.N., & Kutepov, M.M. (2017). Educational webinar as a form of organization of the educational process in higher education. *Successes of modern science*, 1(3), 63 - 65.
- Goroshko, E.I. (2009). To clarify the concept of "Computer-mediated communication": problems of terminology. *Educational technologies and society*, 12(2), 446.
- Kazanzeva, E.A. (2017). Features of modern pedagogical discourse. *Uspehi sovremennoi nauki. Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo nefte-technicheskogo universiteta*, 3, 35-45.
- Ledeneva, S.N. (2016). School of teaching business English and the language of business administration. *Vestnik MGIMO*, 5(38), 209-211.

- Malyuga, E. N., & Petrosyan, G. O. (2022). Effective Integration of Distance Courses Through Project-Based Learning. *Frontiers in Education*, 6, 788829. doi: 10.3389/educ.2021.788829
- Malyuga, E.N., & McCarthy, M. (2020). Non-minimal response tokens in English and Russian professional discourse: A comparative study. *Voprosy Jazykoznanija*, 4, 70–86. DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.70-86
- Malyuga, E.N., & Rimmer, W. (2021). Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis. *Heliyon*, 7 (6), e07208. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07208>.
- Merriam Webster Disctionary. (2022). Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 1.08.2022)
- Pishchalnikova, V.A. (1998). To the formation of linguosynergetics. In G.G. Moskalchuk (Ed.), *Structural organization and self-organization of the text* (pp. 5-11). Barnaul: Publishing House of the Altai State university.
- Pishchalnikova, V.A. (1998). To the formation of linguosynergetics. In G.G. Moskalchuk (Ed.), *Structural organization and self-organization of the text* (p. 5-11). Barnaul: Publishing House of the Altai State. university.
- Ponomarenko, E. V. (2007). On the principles of synergetic research of speech activity. *Issues of Philology*, 1, 14-23.
- Ponomarenko, E.V. (2004). *Systemacy of functional connections in modern English discourse*. (PhD thesis, Russia, Moscow).
- Ponomarenko, E.V., Chekhranova, T.A. & Plavinskaya, N.A. (2018). Functional non-linearity as means of building up sense space of business English. *Issues of Applied Linguistics*, 30, 65-85.
- Rimmer, W. (2019). Questioning practice in the EFL classroom. *Training, Language and Culture*, 3(1), 53-72. doi: 10.29366/2019tlc.3.1.4
- Samkova, M. A. (2013). Fundamentals of a linguo-synergetic approach to the study of discourse. In *Linguistics and intercultural communication - innovative approaches and ways of development* (pp. 19-31). Odessa: KUPRIENKO S.V.
- Savina, I. V. (2009). *Linguistic and synergistic aspects of the functioning of verbs of communication (on the material of the English language)*. (Candidate thesis abstract, Russia, Volga State Social and Humanitarian Academy).

- Savina, I.V., & Baranova, A.D. (2019). The concept of "education" as one of the central ones in the English-speaking concept sphere. *Science and Culture of Russia, 1*, 218-220.
- Verma, A., & Singh, A. (2010). Webinar – Education through Digital Collaboration. *Journal of emerging technologies in Web intelligence, 2*(2), 131-136.
- Wang, S.-K., & Hsu, H.-Y. (2008). Use of the Webinar Tool (Elluminate) to Support Training: The Effects of Webinar-Learning Implementation from Student Trainers' Perspective. *Journal of Interactive Online Learning, 7*(3), 175-194.